

ИСТОКИ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ДАННЫХ

М. И. Урысон

За последние годы, ознаменовавшиеся рядом фундаментальных открытий в палеоантропологии, палеоприматологии и первобытной археологии, в этих науках происходит значительная переоценка ценностей. Многие концепции, идеи, гипотезы в связи с новыми данными и фактами нуждаются ныне в пересмотре. Это относится, в частности, к проблеме древности человека и самых начальных стадий его эволюции.

Внимание мировой общественности в течение последних 17 лет приковано к открытиям в Восточной Африке, пролившим совершенно новый свет на истоки палеолитической культуры и ее носителей — древнейших представителей человеческого рода. Эти открытия породили оживленные, острые и эмоциональные споры между учеными, вылившиеся в конечном итоге в обсуждение кардинальных проблем антропогенеза. Можно без преувеличения сказать, что после находок питекантропа на Яве (1891 г.) и австралопитека в Таунге (1924 г.) ни одно соответствующее событие не всколыхнуло в такой мере антропологическую общественность, как открытие Луиса Лики в Олдувайском ущелье (Танзания) в 1959—1963 гг., К. Арамбура, Ф. К. Хауэлла и И. Коппена в долине р. Омо (Эфиопия) в 1967—1971 гг. и, наконец, Ричарда Лики в районе оз. Рудольф (Кения) в 1968—1974 годах.

В Олдувайском ущелье в 1959 г. английский археолог, палеонтолог и антрополог Л. Лики в горизонте (слой I), абсолютный возраст которого, по данным калий-аргонового анализа, составляет 1,75 млн. лет, обнаружил скопление каменных орудий, изготовленных из гальки со следами искусственной обработки (олдувайская культура). Вместе с орудиями был найден череп ископаемого гоминида, близкого к массивным формам южноафриканских австралопитековых. Это существо Л. Лики назвал зинджантропом («зиндж» — арабское средневековое название Восточной Африки, «антропос» — по-гречески «человек»), первоначально предположив, что именно оно было творцом каменных орудий и, следовательно, древнейшим человеком. Однако многих исследователей смутил небольшой объем мозга зинджантропа — всего 530 куб. см. Мозг такого объема характерен для южноафриканских австралопитековых — высоко развитых двуногих ископаемых человекообразных обезьян — и ненамного превышает средний объем мозга современных африканских антропоидов (шимпанзе и гориллы). Естественно, возник вопрос: могло ли существо с таким сравнительно небольшим мозгом изготавливать каменные орудия? Сомнения были не беспочвенными. Но кто же в таком случае являлся творцом найденных Л. Лики орудий?

Ответ не заставил себя долго ждать. Уже в следующем полевом сезоне (1960 г.) Л. Лики, продолжая раскопки слоя I Олдувайского ущелья, на 60 см глубже черепа зинджантропа обнаружил теменные кости, нижнюю челюсть, зубы, кости кисти и стопы, ключицу и другие остатки существа, которое он назвал условно «презинджантропом» (то есть предшественником зинджантропа, поскольку эти остатки залежали в более древнем горизонте). Абсолютный возраст презинджантропа составляет около 2 млн. лет. Скелетные остатки, как и в случае с зинджантропом, сопровождался значительным количеством орудий галечной олдувайской культуры. После того, как кости презинджантропа были обстоятельно исследованы, неожиданно выяснилось, что они принадлежат существу более прогрессивному, чем и зинджантроп, и австралопитековые в целом. Так, объем мозга оказался равным 650—680 куб. см, что на 150 куб. см превышает среднюю величину объема мозга южноафриканских австралопитеко-

вых. Кости стопы свидетельствуют о хорошо развитом прямохождении у этого существа, а кости кисти сочетают в себе как примитивные (обезьяны), так и прогрессивные признаки, характерные уже для кисти современного человека.

Эти обстоятельства дали повод Л. Лики и его коллегам рассматривать именно презинджантропа как творца галечных орудий, найденных вместе с его костными остатками, а следовательно, как древнейшего представителя человеческого рода. В связи с этим ему было присвоено новое систематическое наименование: «*homo habilis*» («человек умелый»). Что касается зинджантропа, то он был признан представителем австралопитековых, жившим или несколько позже, или одновременно с *homo habilis* (впоследствии другие остатки «человека умелого» были найдены в одном горизонте с остатками зинджантропа), но не имевшим отношения к созданию орудий галечной культуры. Было высказано предположение, что зинджантроп, возможно, являлся даже охотничьей добычей *homo habilis*¹. Хотя в морфологическом отношении последний не столь уж далеко ушел от австралопитековых, тем не менее, будучи творцом самой примитивной культуры древнего каменного века, он переступил порог, отделяющий ископаемую человекообразную обезьяну от древнейшего человека².

Не успели утихнуть споры вокруг находок в Олдувайском ущелье, как ученый мир стал свидетелем открытий в долине р. Омо (Эфиопия). Еще в начале XX в. французская географическая экспедиция обнаружила на юге Эфиопии местонахождение остатков ископаемых животных. В 1932—1933 гг. французский геолог и палеонтолог К. Арамбур организовал первую международную экспедицию в долину р. Омо. Экспедиция работала 8 месяцев и доставила в Париж четыре тонны ископаемых костей. Но среди них не оказалось никаких остатков высших приматов. В 1967 г. была организована вторая международная экспедиция в ту же долину. Она состояла из трех отрядов: французского — под руководством К. Арамбура и при участии палеонтолога И. Коппена; кенийского — под руководством Л. Лики и при участии его сына Р. Лики; американского — во главе с проф. Чикагского университета антропологом Ф. К. Хауэллом. За четыре полевых сезона до 1971 г. экспедиция достигла поразительных успехов. В 600-метровой толще отложений, содержащей горизонты древностью от 4,5 млн. до 1,5 млн. лет, обнаружена масса австралопитековых, в том числе неполный череп, несколько нижних челюстей, множество костей конечностей и 150 изолированных зубов³.

Самые остатки австралопитековых относятся к горизонтам древностью от 4 млн. до 2 млн. лет. Наиболее ранние из них — вдвое древнее гоминид, открытых в Олдувайском ущелье. Очень важным достижением явилось открытие скопления орудий олдувайской культуры древностью в 2,1 млн. лет. В те же годы развернулись экспедиционные работы вблизи оз. Рудольф (Кения). В 1965 г. южнее него, в местности Канпой, обнаружили фрагмент плечевой кости австралопитекового существа, возраст которого составил 4,5 млн. лет. В 1970 г. к юго-западу от оз. Рудольф, в местности Лотагам, экспедиция Гарвардского университета во главе с антропологом Б. Паттерсоном выявила фрагмент нижней челюсти австралопитека древностью в 5,5 млн. лет. Это пока что древнейшая находка представителей австралопитековых на всем земном шаре. Однако наиболее систематическое исследование, притом в крупном масштабе, начались в 1968 г. восточнее оз. Рудольф под руководством сына Л. Лики — Ричарда. Работа экспедиции, ведущаяся вот уже на протяжении 8 лет и длящаяся по сей день, обогатила науку результатами первостепенного значения.

В течение полевых сезонов 1968—1972 гг. в отложениях древностью от 2,8 до 1,5 млн. лет на стоянках Кооби-Фора и Илерет обнаружено множество скелетных остатков ископаемых гоминид. Общее их количество к началу 1973 г. превысило 100; среди них — несколько черепов, нижние челюсти, зубы, кости конечностей. Часть скелетных остатков Р. Лики относит к австралопитековым, другую часть — к пред-

¹ L. S. B. Leakey, P. V. Tobias, J. Napier. A New Species of the Genus *Homo* from Olduvai Gorge. «Nature», vol. 202, 1964.

² См. подробнее: М. И. Урысон. Некоторые проблемы антропогенеза в свете последних палеоантропологических открытий. «Итоги науки. Антропология, 1969». М. 1970.

³ C. A. rambourg, I. Coppens. Sur la découverte dans le pleistocène inférieur de la vallée de l'Omo. «Comptes rendus de l'Académie des Sciences», t. 265, 1966, № 8.

ставителям рода «человек» (homo). Особого внимания заслуживает местонахождение орудий олдувайской культуры, абсолютный возраст которых составляет 2,6 млн. лет. Это самый древний памятник палеолитической культуры на земном шаре. Ее творцами были люди, жившие на 1 млн. лет раньше «человека умелого» и на 2 млн. лет раньше яванских питекантропов. Но наиболее впечатляющим, поистине сенсационным достижением экспедиции Р. Лики восточнее оз. Рудольф явилось открытие в 1972 г. почти полного черепа ископаемого гоминида в отложениях с абсолютным возрастом более 2,8 млн. лет. Поразительная особенность этого черепа — исключительно большая для гоминид столь глубокой древности емкость мозговой коробки — свыше 800 куб. см⁴. Это на 150 куб. см больше, чем объем мозга «человека умелого», жившего почти на 1 млн. лет позже, и примерно соответствует средней величине этого признака у яванских питекантропов, живших на 2 с лишним млн. лет позже.

Следует полагать, что данный гоминид обладал способностью к изготовлению орудий олдувайской культуры, хотя по соседству с черепом орудий пока не найдено. Но, как упоминалось выше, в горизонтах несколько более поздних обнаружено древнейшее на Земле местонахождение орудий этой культуры. Можно полагать, что гоминиды, близкие к тому, чей череп найден в 1972 г., действительно являлись творцами самой ранней культуры каменного века, а следовательно, и древнейшими, может быть, даже первыми людьми на Земле. Другая поразительная особенность черепа — отсутствие надглазничного валика, столь характерного для ископаемых гоминид. Кроме того, череп лишен сколько-нибудь значительного наружного костного рельефа. Р. Лики так и не решился присвоить этому черепу определенное систематическое, то есть родовое и видовое, наименование, что, по его мнению, можно будет сделать лишь после подробного сравнительно-морфологического исследования. А пока что он именуется просто «череп 1470» в соответствии с регистрационным номером, под которым он числится в коллекционных описях Национального музея Кении в Найроби.

«Черепом 1470» не ограничились открытия 1972 года. Вскоре участники экспедиции нашли две почти полные бедренные кости, а также фрагменты большой и малой берцовых костей ископаемого гоминида. Они залегали в слоях, близких по абсолютному возрасту к горизонту, в котором был найден «череп 1470». Это открытие также граничило с сенсацией. Дело в том, что полные кости нижних конечностей крайне редко встречаются в коллекциях ископаемых остатков гоминид, ибо хищники, питающиеся падалью, поедают в первую очередь конечности павших существ. Но принадлежали ли эти кости «человеку 1470»? В этом ученые пока не уверены, хотя подобная возможность не исключена, ибо, по данным предварительного исследования, бедренные кости четко отличаются от аналогичных костей австралопитековых и обладают чертами прогрессивного строения, сближающими их с бедренными костями современного человека. Это означает, что их обладатель был лучше приспособлен к прямохождению, чем австралопитековые. Наконец, в конце полевого сезона 1972 г. сотрудник той же экспедиции кениец Б. Нгеное на расстоянии 8 миль от местонахождения «черепа 1470» обнаружил зубы и фрагменты черепа 6-летнего ребенка. Когда череп был реконструирован, оказалось, что по своей конфигурации он близок к «черепу 1470».

Новый материал добавили самые последние открытия в Восточной Африке, опять привлекая внимание всей мировой научной общественности. При раскопках, проводившихся американо-французско-эфиопской экспедицией в местности Хадар (Северо-Восточная Эфиопия, провинция Волло), в 600 км от Аддис-Абебы, в 1973 г. в озерно-речных отложениях были обнаружены костные остатки ископаемых гоминид, в частности три фрагмента бедренных костей, большая берцовая кость и часть левой височной кости. Судя по предварительному описанию, эти кости скорее всего принадлежат австралопитековым⁵. Геологический возраст отложений, в которых залегали остатки, соответствует границе между плиоценом (последняя эпоха третичного периода) и плейстоценом (начальная эпоха четвертичного периода), а их абсолютный возраст, по данным радиоизотопного анализа, оценивается приблизительно в 4 млн. лет. В 1974 г., продолжая раскопки севернее, между городами Дессай и Ассаб, сотрудники

⁴ R. E. F. Leakey. Man and Sub-men on Lake Rudolf. «New Scientist», vol. 56, 1972, № 820.

⁵ «Ethiopia Yields Oldest Human Fossils». «Science News», vol. 106, 1974, № 18.

той же экспедиции обнаружили три челюсти (полную верхнюю, фрагмент другой верхней и нижнюю), древность которых также составляет около 4 млн. лет. По предположению американского антрополога К. Йогансона, эти костные остатки, в отличие от найденных в 1973 г., принадлежат уже представителю рода *homo* — человеку. О нахождении там каких-либо орудий труда нет сведений. Если теперь дальнейшие исследования подтвердят принадлежность данных остатков человеку, то древность его по сравнению с обладателем «черепка 1470» возрастет еще на 1 млн. лет и будет составлять, таким образом, 4 млн. лет.

Таковы важнейшие открытия остатков древнейших людей и следов их культуры, а также их непосредственных предшественников, сделанные на протяжении последних 15 лет в Восточной Африке. Чтобы оценить значение этих открытий для теории антропогенеза, полезно напомнить, каковы же были прежние научные представления о ранних стадиях эволюции человека. Согласно этим представлениям, сформировавшимся на основе симиальной (обезьяней) теории антропогенеза Ч. Дарвина, человек в процессе своего развития от далекого предка прошел по крайней мере четыре стадии: непосредственный обезьяноподобный предок; древнейшие люди (архантропы); древние люди (палеоантропы, или неандертальцы); ископаемые люди современного вида (неоантропы). Поскольку новейшие открытия затрагивают ранние этапы эволюции человека, сконцентрируем основное внимание на первых двух стадиях и начнем с архантропов.

В течение многих десятилетий наука находилась под влиянием двух палеоантропологических открытий в Азии — питекантропов на Яве и синантропов в Китае. Эпохальное их значение было бесспорным, так как они явились блестящим подтверждением дарвиновской симиальной гипотезы, согласно которой человек произошел от обезьяноподобного предка. В упомянутых существах ученые не без оснований увидели «недостающее звено» родословной человека. Постепенно сложилось убеждение, что яванские питекантропы и китайские синантропы — древнейшие люди и что именно с них начинается история рода человеческого (*homo*) на нашей планете. Это убеждение основывалось главным образом на обезьяноподобном черепе этих существ с мощным надглазничным валиком, покатым лбом и низким сводом.

В то же время вокруг открытия Е. Дюбуа в 1891—1892 гг. на о-ве Ява (Триниль) черепной крышки и бедренной кости питекантропа с самого начала возникли споры. Они продолжались на протяжении десятилетий и в последние годы вновь дали о себе знать. Дискуссионность находки заключалась прежде всего в том, что она представляла собой совершенно непонятное сочетание обезьяноподобной черепной крышки и такой бедренной кости, которая в случае, если бы ее нашли отдельно, могла быть принята за бедренную кость современного человека. Именно прогрессивные особенности бедренной кости дали повод Е. Дюбуа присвоить этому ископаемому существу видовое наименование *pithecanthropus erectus* («обезьяночеловек прямоходящий»). Вторым обстоятельством, вызвавшим разногласия, был неясный геологический возраст находки. Наконец, отсутствие орудий труда в тринильских слоях с костными остатками посеяло сомнения в человеческой природе питекантропа.

Относительно морфологического несоответствия черепной крышки и бедренной кости высказывались разные предположения. Одно заключалось в том, что черепная крышка принадлежит ископаемой человекообразной обезьяне, а бедренная кость — современному человеку. Это предположение было сначала категорически отвергнуто Е. Дюбуа, который рассматривал данное существо как переходное между обезьяной и человеком; но уже в 1930-е годы Е. Дюбуа резко изменил свои взгляды, присоединившись к оценке находки, данной в свое время Р. Вирховом, согласно которой тринильская черепная крышка принадлежит гигантскому гиббону. Другое предположение заключалось в том, что комбинация примитивных и прогрессивных признаков является следствием неравномерности в темпах развития отдельных систем органов у гоминид: возникновение особенностей, связанных с приспособлением к прямохождению (строение нижних конечностей и таза), опережало эволюцию черепа и мозга. Эта идея подкреплялась исследованием Р. Бергмана и П. Карстена, показавшим примерно одинаковое содержание фтора в черепной крышке и во всех пяти бедренных костях (сюда входят еще 4 «лейденские» бедренные кости, обнаруженные Е. Дюбуа в 1932 г. среди экспедиционных материалов, доставленных в Лейден с о-ва Ява). Тем самым синхрон-

ность черепной крышки и бедренной кости питекантропа казалась вроде бы подтвержденной⁶. Однако новейшие исследования М. Дэй и Т. Моллесона, проведенные на высоком научно-методическом уровне, вновь поставили эту синхронность под серьезное сомнение. В результате макро- и микроанатомического исследования бедренных костей с использованием рентгенологического и химического анализов они пришли к заключению, что эти кости не отличаются от бедренных костей современного человека. Зато они резко отличаются от более примитивных костей синантропа. Между тем синантроп относится к тому же виду «человек прямоходящий», к которому считается принадлежащим яванский питекантроп⁷. В свете этих общих заключений положение тринильских бедренных костей, как действительно принадлежащих тому же виду, что и черепная крышка, опять стало спорным.

Что касается геологического возраста тринильских остатков (питекантроп I), равно как и последующих находок яванских питекантропов, обнаруженных Г. Кёнигсвальдом в 1936—1939 гг. в Сангиране (питекантропы II, III, IV и ребенок из Моджокерто), а также новейших черепов питекантропов, обнаруженных индонезийскими исследователями С. Сартоно и Т. Джэкобом в 1961—1969 гг. (питекантропы VI, VII и VIII), то он до сего времени остается неясным. Первоначально Е. Дюбуа датировал тринильские находки плиоценом (последняя фаза третичного периода). Впоследствии выяснилось, что это определение было ошибочным. Большое значение для уточнения геологического возраста имела экспедиция Э. Зеленки на Яву в 1907—1908 годах. Хотя она не обнаружила новых остатков питекантропа, но раскрытая ею фауна, соответствующая слоям, в которых были обнаружены остатки питекантропа, не оставляла никаких сомнений в ее плейстоценовом (четвертичном) возрасте. С тех пор силами большого количества геологов, палеонтологов и археологов (Г. Кёнигсвальд, Л. Ван Эс, Х. де Терра, Д. Хоойер, Х. Мовиус и др.) были детально исследованы геология и стратиграфия Явы эпохи плейстоцена, главным образом на основании изучения характера отложений и обнаруженных в них фаунистических комплексов и сопоставления с аналогичными данными по Индии, Бирме и другим областям континентальной Азии. Эти исследования дали возможность составить более ясное представление о последовательности отложений и смене фауны на острове, что позволило уточнить геологический возраст остатков ископаемого человека в рамках плейстоцена.

Ныне плейстоценовый возраст яванских питекантропов можно считать бесспорно установленным. Древнейшие из них — ребенок из Моджокерто и питекантроп IV (приуроченные к слоям «джетис») относятся к нижнему плейстоцену (гюнцское оледенение); позднейшие — питекантропы I, II и III — к среднему плейстоцену (гюнц-миндельская межледниковая эпоха)⁸. Новейшие находки питекантропов на Яве в 1961—1969 гг. не вносят существенных коррективов в датировку. Представляют интерес данные по определению абсолютного возраста яванских питекантропов методом калий-аргонового анализа: остаткам питекантропов из тринильских слоев — около 550 тыс. лет, а наиболее древним их представителям из слоев «джетис» — не более 700 тыс. лет⁹. Недавно возраст питекантропов оценивался в 1 млн. лет. Таким образом, яванские питекантропы ныне значительно «помолодели».

Третьим моментом, обусловившим дискуссионность находок на Яве, явилась проблема материальной культуры. Ни в одном из 10 местонахождений яванских питекантропов не обнаружено каменных орудий. Это обстоятельство сеяло серьезные сомнения в человеческой природе питекантропов, несмотря на емкость их мозговой коробки в 775—900 куб. см и другие морфологические особенности (в строении черепа и зубов), сближающие их с человеком. Правда, сторонники признания питекантропов древнейшими людьми ссылаются на обнаруженные Г. Кёнигсвальдом в 1936 г. на Центральной Яве, вблизи Патжитана, раннепалеолитические орудия. Однако это местонахождение

⁶ R. Bergman, P. Karsten. The Fluorine Content of Pithecanthropus and of Other Specimens from the Trinil Fauna. «Proceedings der Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen», vol. 55, 1952.

⁷ M. H. Day, T. I. Molleson. The Trinil Femora. «Human Evolution», vol. 1, 1973.

⁸ См. подробнее: И. К. Иванов. Геологический возраст ископаемого человека. М. 1965.

⁹ G. H. R. Koenigswald. Das absolute Alter des Pithecanthropus erectus (in: G. Kurtz. Evolution und Hominisation. Stuttgart. 1962).

ние датируется самым концом среднего плейстоцена (миндель-рисская межледниковая эпоха), то есть временем более поздним, чем остатки тринильских или тем более сангиранских питекантропов¹⁰. Поэтому признать питекантропов творцами патжитанской культуры можно лишь с большой натяжкой. В свете изложенных соображений былое представление о питекантропах как о древнейших людях требует серьезного пересмотра.

К стадии древнейших людей наряду с питекантропами относят и синантропов, многочисленные костные остатки которых обнаружены в пещере Чжоукоудянь, вблизи Пекина, в 1927—1937 годах. Там найдены черепа, нижние челюсти, изолированные зубы, кости конечностей. Никаких сомнений в человеческой природе синантропов не возникало, ибо вместе с костными остатками обнаружено большое количество каменных орудий и следов пользования огнем (мощные слои золы и обожженные кости животных), да и по своей морфологической организации синантропы находились на более высоком уровне, чем питекантропы: объем их мозга значительно больше (915—1225 куб. см), а по другим особенностям строения черепа они приближаются к примитивным палеоантропам. Однако их геологический и абсолютный возраст потребовал уточнения. Когда появились первые публикации об остатках из Чжоукоудяня, ряд исследователей придерживался мнения, что геологический возраст питекантропов и синантропов примерно сходен, а абсолютный возраст синантропов — приблизительно 800 тыс. лет. По новейшим данным, отложения с остатками синантропа соответствуют миндель-рисской межледниковой эпохе, а их абсолютный возраст не превышает 400—500 тыс. лет¹¹. Таким образом, синантропы на 180—200 тыс. лет моложе яванских питекантропов.

Кроме синантропов, на территории Китая обнаружены остатки «лантьянского человека», несколько более примитивного, чем человек из Чжоукоудяня. Однако его абсолютный возраст составляет 700 тыс. лет, не превышая возраста самых ранних находок питекантропов¹². Из изложенного следует, что яванские питекантропы и китайские синантропы, которых до недавнего времени считали людьми, стоявшими у истоков человеческого рода, в действительности представляют собой более поздние формы гоминид. Столь же или еще более поздними формами являются олдувайский питекантроп из Танзании с возрастом в 490 тыс. лет, мауэровский (гейдельбергский) человек (около 450 тыс. лет), касабланкский человек (Марокко, 450 тыс. лет), человек из Вертещеллеша (Венгрия, 400 тыс. лет), тернифинский человек, или атлантроп (Алжир, 360 тыс. лет), и некоторые другие формы, которые рассматривали до самого последнего времени как представители стадии древнейших людей — архантропов.

С архантропами подавляющее большинство исследователей связывало шельскую культуру ручных рубил (двусторонне обработанных орудий), которая до недавнего времени считалась самой ранней культурой палеолита (древнекаменного века). Первые орудия этого типа обнаружены в первой половине XIX в. в отложениях р. Соммы во Франции, а в 1860-х годах французский археолог Г. де Мортилье по находкам вблизи селения Шель выделил шельскую культуру как древнейшую в палеолите. В настоящее время абсолютный возраст этой культуры определяется лишь в 550—425 тыс. лет¹³. Орудия этой культуры — ручные рубила — не сопровождали находок ни яванских питекантропов, ни синантропов. Не были они обнаружены и в сопровождении мауэровской (гейдельбергской) челюсти. Впервые близкие к шельским (скорее к более поздним, ашельским) орудия были найдены в Тернифине в 1954—1955 гг. вместе с остатками атлантропа, а «классическая» шельская культура обнаружена в сопровождении олдувайского питекантропа в 1960 г. (слой Олдувай-II, абсолютный возраст — 490 тыс. лет). К дошельской же культуре большинство специалистов прежде относилось скептически: одни приравнивали ее к эолитам — естественным камням, сход-

¹⁰ H. Movius. Early Man and Pleistocene Stratigraphy in Southern and Eastern Asia. Cambridge. 1944.

¹¹ K. P. Oakley. Dating the Emergence of Man. «Advancement Science», vol. 18, 1962, № 75.

¹² K. S. Aigner, W. S. Laughlin. The Dating of Lantian Man and His Significance for Analyzing Trends in Human Evolution. «American Journal of Physical Anthropology», vol. 39, 1973, № 1.

¹³ См. подробнее: А. Л. Монгайт. Археология Западной Европы. Каменный век. М. 1973.

ство которых с орудиями труда обязано воздействию природы, другие вообще отрицали ее существование.

Итак, на протяжении более полувека в антропологии и первобытной археологии господствовало убеждение в том, что питекантропы, синантропы и близкие к ним формы были древнейшими, даже первыми людьми на Земле, а шелльская культура, носителями которой эти люди являлись, представляла собой самую раннюю и примитивную культуру в истории человечества. Но кто же тогда, в соответствии с этими представлениями, был предком питекантропов, синантропов и других древнейших людей? Им должны были оказаться ископаемые высокоразвитые человекообразные обезьяны. Тут мы подходим к первой стадии эволюции человека — стадии его непосредственного животного предка. С 1924 г. и до начала 50-х годов благодаря систематическим раскопкам Р. Дарга, Р. Брума, Д. Робинсона и других антропологов и археологов в пещерах и каменоломнях Южной Африки наука получила в свое распоряжение огромное количество скелетных остатков, в частности черепов, нижних челюстей, зубов и костей конечностей ископаемых высших приматов, получивших название австралопитеков («южных обезьян»). Все эти остатки — из пяти местонахождений: Таунг, Стеркфонтейн, Кромдраай, Макапансгат, Сварткранс. Исследование морфологических особенностей их скелетных остатков позволило специалистам прийти к выводу, что южноафриканские австралопитеки представляли собой высокоорганизованных приматов, наиболее характерной особенностью которых была двуногая походка, а следовательно, свободные от функций опоры и передвижения передние конечности. Установлено также, что эти существа жили в открытой местности типа саванн и систематически пользовались различными предметами естественного происхождения (камни, палки, кости животных) в качестве средств защиты, нападения и добывания пищи. Имеются также указания на то, что австралопитеки активно охотились на антилоп и других животных, употребляя в пищу их мясо. Таким образом, эти двуногие приматы были всеядными существами.

Несмотря на сравнительно высокий уровень их поведения, объем их мозга составлял в среднем лишь 520 куб. см, незначительно превышая среднюю величину объема мозга гориллы и шимпанзе. Но, поскольку по размерам тела австралопитеки уступали современным человекообразным обезьянам (предположительная длина тела первых едва ли превышала 120—130 см), относительный вес их мозга был заметно больше. Среди южноафриканских австралопитеков различают грацильные и массивные формы. Грацильные формы имели меньшие размеры тела, характеризовались сравнительно гладким и лишенным костных выступов черепом, более крупными передними зубами и небольшими коренными зубами. Принимая во внимание эти особенности, исследователи полагают, что грацильные формы были всеядными. Массивные же формы отличались более крупными размерами тела, массивным черепом и костными гребнями, большими клыками и резцами и крупными коренными зубами. Эти формы были, вероятно, растительноядными существами. Различия между грацильными и массивными австралопитеками казались настолько большими, что на первых порах их изучения некоторые авторы относили их даже к разным родам: грацильных — к роду собственно австралопитеков, а массивных — к роду парантропов. Однако в последние годы большинство ученых отказалось от резкого систематического разграничения их, полагая, что различия не выходят за пределы видовых. Поэтому в настоящее время тех и других относят к роду австралопитеков, но к двум видам. Имеется и точка зрения, что они относятся к одному виду, а отличия связаны с принадлежностью к разным полам (грацильные формы — женские особи, массивные — мужские).

Фактический материал по южноафриканским австралопитекам, накопленный к концу 40-х — началу 50-х годов, свидетельствовал о том, что эти высокоразвитые двуногие приматы вплотную подошли к человеческому рубежу и что наука получила в свое распоряжение костные остатки непосредственных предков древнейших людей. Однако на путях научного исследования порою возникают неожиданные препятствия. В данном случае они были связаны с геологическим возрастом и с ареалом распространения этих существ. Геологический возраст южноафриканских австралопитеков вызывал разногласия. Точных методов абсолютной датировки в то время еще не существовало. Большинство геологов и палеонтологов на основании косвенных данных полагало, что речь идет о сравнительно поздних формах древностью едва ли свыше 1 млн. —

700 тыс. лет. В те годы примерно такая же древность приписывалась питекантропам и синантропам. Следовательно, южноафриканские австралопитеки оказывались современниками древнейших людей и тем самым не могли быть их предками. Кроме того, смущало крайнее их положение, вдали от тех районов земного шара, где обнаружены остатки древнейших людей. Так возникли препятствия для признания южноафриканских австралопитеков непосредственными предшественниками древнейших людей.

Вопрос о непосредственных предках древнейших людей вновь повис в воздухе. Теория антропогенеза в той ее части, которая касалась начальных стадий эволюции человека, оказалась в таком же положении, в каком она находилась до открытия южноафриканских австралопитеков. С другой стороны, в результате успехов в области разработки точных физико-химических методов определения абсолютного возраста геологических пород и залежавших в них костных остатков ископаемых людей становилось все более очевидным, что питекантропы и синантропы не могли быть ни первыми, ни вообще древнейшими людьми на Земле, а шелльская культура, которая им приписывалась, никак не может рассматриваться как самая ранняя культура палеолита. Дело в том, что в конце 1940-х и особенно в начале 50-х годов археологи в разных местах земного шара обнаружили каменные орудия примитивного облика, представлявшие собой расколотые и оббитые гальки со следами искусственной обработки. Особенно большие скопления подобных орудий открыты Л. Лики в 1951 г. в Танзании, когда он впервые приступил к раскопкам в Олдувайском ущелье. Древность этих орудий значительно превышала геологический возраст питекантропов и синантропов. Стало очевидным, что эти орудия предшествовали шелльским. Большинство археологов не сомневалось в том, что налицо — искусственно изготовленные орудия.

Кем же являлись создатели и носители этой самой древней в истории человечества культуры? На данный вопрос тогда невозможно было ответить, поскольку не удалось обнаружить костных остатков соответствующих существ. К концу 50-х годов исследователи столкнулись с клубком запутанных проблем. С одной стороны, были хорошо изучены архантропы типа питекантропов и синантропов с геологическим и абсолютным возрастом в 700—360 тыс. лет. С другой стороны, в распоряжении науки имелись южноафриканские австралопитеки, по уровню морфологической организации и орудийной деятельности вплотную подошедшие к человеческому рубежу, но, судя по ареалу их распространения и геологическому возрасту, не могшие быть предками древнейших людей. Наконец, была известна галечная олдувайская культура, значительно более древняя, чем шелльская, чьи творцы — предшественники питекантропов и синантропов — оставались неизвестными.

Выдающиеся открытия 1959—1972 гг. способствовали тому, что этот клубок сложных теоретических вопросов оказался в значительной степени распутанным, а проблема ранних стадий эволюции человека предстала в существенно ином свете. Прежде всего, потускнел ореол, долгое время окружавший питекантропов и синантропов как древнейших людей на Земле. Стало ясным, что задолго до них существовали гоминиды, которые могут пока что рассматриваться как творцы самой ранней палеолитической культуры. В настоящее время олдувайская культура подавляющим большинством археологов признается начальной фазой становления человеческого общества. Вместе с ее орудиями найдены костные остатки носителей этой культуры. А поскольку главным отличием человека от животного является способность к изготовлению искусственных орудий труда, то есть к созданию культуры, творец олдувайской культуры должен считаться человеком. Так что присвоение ему наименования «человек умелый» представляется прочно обоснованным.

«Человек умелый» существовал около 2 млн. лет назад, то есть почти на 1,5 млн. лет раньше питекантропов и синантропов. Но, как показали открытия к востоку от оз. Рудольф, олдувайская культура имеет еще большую древность. В этом районе ее абсолютный возраст составляет 2,6 млн. лет. В 1972 г. в том же районе, но в более древнем горизонте с возрастом в 2,8 млн. лет обнаружен череп ископаемого гоминида с объемом мозга в 800 куб. см. Появились основания предположить, что древнейшие люди — творцы олдувайской культуры — существовали в Восточной Африке почти 3 млн. лет назад. Таким образом, открытия в Восточной Африке радикально меняют существующие представления о древности человека на нашей планете, отодвинув его появление еще на 2 млн. лет в глубь времен.

Значение открытий в Восточной Африке выходит далеко за пределы проблемы древности человека, ибо они проливают новый свет на принципиально важную проблему антропогенеза — переход от животного к человеку. После этих открытий можно с высокой степенью вероятности полагать, что существа, впервые перешедшие к изготовлению искусственных орудий, по уровню своей анатомо-морфологической организации были близки к австралопитекам. Следовательно, имеются достаточные основания предполагать, что прогрессивные австралопитековые существа виллафранкской эпохи (последняя фаза третичного периода, ныне относимая геологами к древнейшей фазе четвертичного периода), систематически употреблявшие природные предметы в качестве орудий труда, перешли затем к их искусственному изготовлению без существенной перестройки своей анатомо-морфологической структуры, поскольку обладали всем тем комплексом особенностей, который был необходим для перехода к трудовой деятельности. Отсюда следует важный теоретический вывод: древнейшие люди, творцы олдувайской культуры, по уровню своей биологической организации представляли собой прогрессивных австралопитековых, перешедших к изготовлению каменных орудий. Поэтому провести резкую биолого-морфологическую грань между прогрессивными австралопитековыми (в принципе еще высшими обезьянами, то есть животными) и древнейшими людьми не представляется возможным. Единственно бесспорная грань между ними, носящая социальный характер, — это изготовление искусственных орудий, возникновение трудовой деятельности, культуры. Значит, вряд ли есть основания рассматривать появление человека как возникновение нового семейства. Древнейшие люди в биологическом отношении должны относиться к тому же семейству, что и их ближайшие предшественники, — к семейству гоминид. А истоки семейства гоминид следует искать значительно глубже во времени, чем появление рода «человек».

Начальным этапом возникновения гоминид можно считать переход исходных предков человека и современных человекообразных обезьян к прямохождению. Последнее обстоятельство явилось важным моментом в эволюции высших приматов, создавшим необходимые предпосылки для возникновения впоследствии трудовой деятельности. Это возникновение прямохождения относится к гораздо более древним эпохам, чем появление первых людей. Прямоходящие высшие приматы, предки австралопитековых, существовали еще в верхнем миоцене, 12—14 млн. лет назад. Их представителями должно считать рамапитеков (Северная Индия) и кениапитеков (Восточная Африка). Пока что это — древнейшие представители гоминид. Не исключена возможность, что и они эпизодически использовали природные предметы в качестве орудий. Корни же семейства гоминид уходят в глубь миоцена, а может быть, даже в конец олигоцена (середина третичного периода).

Новейшие открытия в Восточной Африке вывели из тупика и проблему австралопитековых, в котором она оказалась к середине 50-х годов. Эти открытия существенно изменили прежние представления об австралопитековых как о сравнительно поздней и притом периферийной группе высших приматов, не имеющей прямого отношения к родословной человека. Теперь ясно, что ареал их распространения был значительно шире и включал не только южную часть Африки, но также ее восточные и центральные районы. Значительно раздвинулись и хронологические рамки бытия этих приматов, древнейшие представители которых обитали более 5 млн. лет назад, так что период их существования охватывает промежуток примерно в 4 млн. лет. Теперь можно считать установленным, что первая стадия эволюции человека представлена австралопитековыми в их восточноафриканском варианте (от 5,5 млн. до 1,5 млн. лет назад). Вторая стадия (древнейшие люди) — это творцы олдувайской культуры (от 2,8 млн. до 1,2 млн. лет назад).

Возникает вопрос, могут ли быть включены во вторую стадию архантропы, то есть питекантропы, синантропы и близкие к ним формы, жившие позже? Окончательный ответ дать пока нельзя. Не менее трудно в свете новейших открытий определить сейчас их место в филогенетической цепи предков человека. Ведь «череп 1470» обладает объемом мозга, почти равным объему мозга яванских питекантропов, лишен надглазничного валика и вообще сколько-нибудь заметного наружного рельефа — тех признаков, которые являются неотъемлемой особенностью не только массивных австралопитеков, но и практически всех ископаемых гоминид, включая питекантропов, синантропов и неандертальцев.

Возникла парадоксальная ситуация. Древнейший человек на нашей планете оказался по многим признакам ближе к человеку современного вида, чем гоминиды, жившие на 2 млн. лет позже и до сих пор считавшиеся предками современного человека. Как все это объяснить? Задача в высшей степени трудная. Р. Лики высказал смелую гипотезу: гоминид с восточного берега оз. Рудольф является прямым предком *homo sapiens*, с которым его соединяют *homo habilis*, олдувайский питекантроп из слоя II и позднепалеолитический человек из долины р. Омо. При таком построении все австралопитеки, а также другие ископаемые гоминиды, включая архантропов и палеоантропов, практически исключаются из эволюционной истории человека и представляют собой не более чем тупики эволюции. То есть все ископаемые гоминиды, открытые за 100 лет развития палеоантропологии и явившиеся основой современных концепций стадийного развития человечества, оказываются лишь «отходами», издержками эволюционного процесса. Мы вольны не принимать версию Р. Лики. Но новые факты властно требуют теоретической интерпретации. Возможно ли с позиций современной эволюционной теории объяснить, каким образом древнейшие люди на нашей планете, не обладавшие надглазничным валиком, наружным рельефом на черепе и другими примитивными особенностями, спустя 2 млн. лет их приобрели, а затем при возникновении *homo sapiens* снова утратили их? Может ли эволюционный процесс сопровождаться подобными зигзагами? Как видно, последнее открытие на восточном берегу оз. Рудольф дает богатую пищу для размышлений. И спешить с окончательными выводами едва ли следует.

Наконец, новейшие открытия пролили новый свет на проблему прародины человека. Еще недавно большинство исследователей предпочитало видеть в азиатском материке прародину человечества. Основным аргументом служили питекантропы и синантропы, считавшиеся древнейшими людьми на Земле. Ведь ранее на других материках остатки более древних гоминид не встречались. Кроме того, в Северной Индии, в миоценовых отложениях Сиваликских холмов, находили остатки ископаемых приматов типа рамапитеков. Указывалось и на то обстоятельство, что в Юго-Восточной Азии обитают такие современные антропоморфные обезьяны, как орангутаны.

С гипотезой «азиатской прародины» серьезно конкурировала с 1930-х годов точка зрения, согласно которой прародиной человека считалась Африка. Впервые эту гипотезу высказал еще Ч. Дарвин в труде «Происхождение человека и половой отбор» (1871 г.). Основными аргументами в пользу данной гипотезы служили, с одной стороны, наиболее родственные человеку антропоморфные обезьяны — шимпанзе и горилла, обитающие в Африке; с другой — южноафриканские австралопитековые. Но в те годы на территории Африки еще не были найдены ископаемые люди, более древние, чем питекантропы и синантропы. Поэтому сторонников «африканской прародины» в то время было несравненно меньше.

Новейшие открытия в Восточной Африке коренным образом изменили соотношение между этими двумя гипотезами, ибо в Африке обнаружена самая ранняя культура палеолита (олдувайская), остатки древнейшего человека — творца этой культуры (древностью в 2,8 млн. лет) и его непосредственных предков — австралопитековых. Кроме того, там же найдены костные остатки древнейших представителей семейства гоминид — кениапитеков (12—14 млн. лет). А на азиатском материке палеолитические культуры и остатки человека столь глубокой древности, как в Африке, пока неизвестны. Нет в Азии и следов существования австралопитековых. Вся совокупность фактов перевешивает сейчас чашу весов в пользу «африканской прародины».

Современная наука о древнейшем прошлом человечества и начальных этапах его эволюции переживает ныне переломный период. Открытия последних лет внесли много нового в понимание самых истоков эволюции человека и существенно изменили представления как о его древности, так и о процессе перехода от животного к человеку. Не только получен важнейший фактический материал, но и внесен неоценимый вклад в теоретическую сокровищницу науки о человеке. Между тем раскопки продолжаются и, надо надеяться, принесут еще немало открытий, которые прольют дополнительный свет на далекое прошлое человеческого рода.